

Бригада Ассоциации художников революции на Коломенском заводе в 1931 г.: к истории одной целевой творческой командировки

Аннотация. Объектом исследования являются целевые творческие командировки советских художников 1922–1932 гг., которые представляют значительный интерес для историков отечественного искусства XX в. В качестве предмета изучения была выбрана поездка бригады Ассоциации художников революции на Коломенский завод летом 1931 г. Целью статьи является реконструировать и описать данную целевую творческую командировку, подвести её организационные и художественные итоги, а также определить место этой поездки среди других целевых творческих командировок 1922–1932 гг. В ходе работы над темой автором были использованы как общесторические методы (например, сравнительно-исторический, необходимый для выявления характерных особенностей изучаемого явления), так и специальные искусствоведческие – иконографический и стилистический анализ работ, созданных в ходе командировки 1931 г. В данной статье впервые предпринимается попытка рассмотреть поездку бригады Ассоциации художников революции на Коломенский завод летом 1931 г. и оценить её значение для становления практики целевых творческих командировок. Особым вкладом автора в исследование темы является введение в научный оборот ранее не использованных архивных материалов, а также живописных и графических произведений.

Ключевые слова: целевые творческие командировки, советское изобразительное искусство, Е. А. Кацман, В. Н. Перельман, П. А. Радимов, И. Н. Павлов, А. В. Моравов, Б. А. Зенкевич, В. В. Завьялов, Х. А. Ушенин.

Abstract. The subject of this article is the targeted art missions of Soviet artists in 1922–1932, which are of great interest to historians of Russian art of the 20th century. As the focus of this study the author chose the mission of the Association of Artists of the Revolution in the Kolomna factory during the summer of 1931. The aim of the article is to reconstruct and describe the above-mentioned targeted art mission, to draw its organisational and artistic conclusions, as well as to determine the place of this mission among other targeted art missions in 1922–1932. During the course of this study, the author used both general historical methods (e.g. the comparative-historical method, which is crucial in identifying the particular features of the studied phenomenon) and specific art history methods – the iconographic and stylistic analysis of the works created in the course of the 1931 mission. This article for the first time attempts to analyse the mission of the brigade of the Association of Artists of the Revolution in the Kolomna factory during the summer of 1931 and to assess its significance in the formation of the practice of targeted art missions. The author's unique contribution to the study of this subject is the introduction into scientific use of previously unused archival materials, as well as paintings and graphics.

Key words: C. A. Ushenin, V. V. Zavyalov, B. A. Zenkevich, A. V. Moravov, I. N. Pavlov, P. A. Radimov, V. N. Perelman, E. A. Katzmann, Soviet visual art, targeted art missions.

Целевые творческие командировки советских художников, которые являются объектом исследования, представляют значительный интерес для историков отечественного искусства 1920-х гг. Идея специально организованных поездок мастеров по СССР на государственные средства с целью создания живописных и графических произведений на основе натурной работы впервые была озвучена членами Ассоциации худож-

ников революционной России (АХРР). Начатые в 1925 г. как разовые мероприятия, целью которых была подготовка тематических выставок Ассоциации, целевые творческие командировки постепенно приобретают систематический характер. С 1928 г. в них принимают участие члены почти всех существующих на тот момент художественных объединений. В период 1928–1932 гг. в деле устройства подобных поездок возрастает роль государственных органов, которые

теперь не только выступают как инициаторы и спонсоры, но и формулируют творческие и организационные задачи командировок. Известный историк искусства В. С. Манин справедливо указывал, что система целевых творческих командировок была «новой формой приближения художников к действительности» [13, с. 139]. По его мнению, «такого активного приобщения государством художественного мира к потребностям общества, подобного широкого субсидирования искусства история не знала» [13, с. 139]. В 1931 г. наряду с массовыми командировками, организованными сектором искусств Народно-го комиссариата просвещения РСФСР (НКП РСФСР), получают распространение и другие виды творческих поездок – групповые, бригадные и индивидуальные. К сожалению, большинство этих командировок периода 1931-1932 гг. известны лишь по каталогам отчётных выставок и публикациям о них в периодических изданиях. Однако о командировке бригады Ассоциации художников революции (АХР) на Коломенский завод в 1931 г. рассказывают сохранившийся дневник одного из её участников – Е. А. Кацмана. Именно поэтому данная целевая творческая командировка была выбрана в качестве предмета исследования.

В связи с этим задачами настоящей статьи является реконструировать и описать командировку членов АХР на Коломенский завод в 1931 г., а также оценить её итоги – как организационные, так и художественные. В основе данной работы лежит принцип конкретности и опоры на исторические источники, который позволяет максимально эффективно решить поставленные задачи. При работе над темой автор опирался на сравнительно-исторический метод, необходимый для выявления характерных особенностей изучаемого явления. Среди специальных искусствоведческих методов следует упомянуть сравнительный, иконографический и формально-стилистический анализ произведений, созданных в ходе командировки 1931 г. или по её итогам.

Актуальность выбранной темы обусловлена, прежде всего, отсутствием специальной литературы. Имеющиеся монографические работы о творчестве отдельных мастеров – участников командировки 1931 г. [2, 4, 8, 17] – лишь отчасти помогают составить общее представление о пребывании членов АХР на Коломенском заводе. Кроме того, неизученной остается и проблема целевых творческих командировок в целом. Од-

нако, поскольку рассматриваемое явление было частью художественной жизни 1922-1932 гг., нельзя не упомянуть работы общего характера по советскому искусству этого периода. Среди них особое значение имеют фундаментальный труд И. Л. Маца [19], а также работы современных исследователей, прежде всего, В. С. Манина [13]. Таким образом, в данной статье впервые предпринимается попытка рассмотреть командировку бригады АХР на Коломенский завод, а также оценить её значение среди других целевых творческих командировок 1922-1932 гг.

В августе 1931 г. бригада АХР отправилась на Коломенский паровозостроительный завод, который имел богатую историю. Он был основан ещё в 1863 г. А. Е. Струве, выдающимся инженером и специалистом в области мостостроения [20]. Первоначально завод выпускал конструкции для железнодорожных мостов, а впоследствии перешёл на обеспечение рельсовых путей сообщений подвижным составом: вагонами и паровозами. Производимая продукция была столь высокого качества, что до революции неоднократно получала высшие награды на международных выставках. В советское время предприятие было национализировано и продолжило свою деятельность. Завод не только производил уже известную продукцию, но и работал над созданием абсолютно новых образцов. В 1930 г. были выпущены первые тепловозы, а в 1932 г. – налажено их серийное производство, ставшее первым в мире. Отметим, что мастера приехали на завод в весьма ответственный момент – третий, «решающий» год первой пятилетки. Именно поэтому главной задачей бригады АХР стало отражение трудовых будней этого пионера советского паровозостроения. Как было отмечено в каталоге отчётной выставки, «прямой целью бригады было изображение 13 ударников завода, представленных к ордену Ленина» [14, с. 9].

В бригаде Ассоциации было семь человек – основную группу составляли художники, которые уже принимали участие в командировках предшествующих лет (Е. А. Кацман, В. Н. Перельман, П. А. Радимов). К ним присоединились состоявшиеся мастера – И. Н. Павлов, А. В. Моравов и Б. А. Зенкевич, а также молодежь – В. В. Завьялов и председатель филиала АХР в Коломне Х. А. Ушенин. Бригада состояла из мастеров не только разных поколений, но и разных специализаций. А. В. Моравов, В. Н. Перельман, П. А. Радимов и Х. А. Ушенин занимались живописью, Б. А. Зенкевич и Е. А. Кацман были гра-

фиками, И. Н. Павлов и В. В. Завьялов работали в области гравюры. Таким образом, бригада АХР была готова к решению любых художественных задач с использованием всего арсенала доступных средств.

Рассматриваемая командировочная кампания также как и другие подобные поездки может быть разделена на три этапа: подготовку, проведение и подведение итогов. К сожалению, архивных документов, содержащих информацию о подготовительном этапе данной поездки, обнаружено не было. Остается неизвестным, какая организация выступала в качестве направляющей стороны бригады АХР, выделяла мастерам средства, вела подготовительную работу с ними. Ответов на эти вопросы не дает даже дневник Е. А. Кацмана, в котором тот указывает, что Коломенский завод он приехал «выполнять командировки одновременно и Изогиза, и кооператива Всекохудожника, и редакции «Известий»» [9, с. 79].

Что касается второго этапа командировки 1931 г. – собственно хода поездки – то он известен гораздо лучше благодаря сохранившемуся дневнику Е. А. Кацмана. По словам художника, работа бригады на заводе началась 27 августа 1931 г. [9, с. 79] Как обычно, мастерам пришлось самостоятельно решать вопрос о размещении. Однако, в отличие от командировок прошлых лет, он не доставил особых хлопот: «Мы с Радимовым сняли отличные две комнаты с электричеством. Цветы, половички, чисто вымытые полы. Хозяева спокойные, тихие люди, рабочие Коломенского завода» [9, с. 79]. Относительно легко художникам удалось получить и пропуск на завод – уже 29 августа 1931 г. они были допущены в самое сердце предприятия – сталелитейных цех, который произвел сильнейшее впечатление на Е. А. Кацмана, оставившего в дневнике поэтическое описание увиденного. В тот же день мастера получили список рабочих-ударников, ради портретов которых они и приехали. Судя по дневнику Е. А. Кацмана, работать над первым портретом он начал лишь 5 сентября, почти неделю спустя [9, с. 81]. Не исключено, что причиной стала занятость моделей, отдающих все силы третьему, «решающему» году пятилетки.

Несомненно, как и в других командировках, манера работы мастеров была разной. Например, Е. А. Кацман выполнял портреты в ходе самой поездки, а не после её завершения. Подобный метод требовал огромного творческого напряжения и систематической, ежедневной

работы, о чем художник писал в своем дневнике [9, 81]. Несмотря на то, что к 1931 г. Е. А. Кацман уже был признанным мастером, он с волнением описывал процесс создания листа «Ударники Коломенского завода. Тт. Лобанов, Суслин, Мустыгин» (1931. Государственная Третьяковская галерея). Из дневника становятся известны не только продолжительность работы над этим портретом – около двух недель – но и те переживания и мысли, которые посещали мастера в процессе. Почти как откровение звучит следующее высказывание Е. А. Кацмана: «рисую рабочих, я понял, какую непростительную глупость делал, не изображая рабочих. Лицо рабочих прекрасно. В стране строящегося социализма изображение рабочего человека есть самая благородная задача для советского художника, для любого прогрессивного художника» [9, с. 82]. Над вторым листом – «Ударники Коломенского завода. Тт. Егоров, Чуркин, Львов» – Е. А. Кацман работал чуть больше двух недель, причём сначала им были исполнены портреты, а уже потом – пейзажный фон. Во время командировки Е. А. Кацман несколько раз ездил в Москву для отчёта о ходе работы перед издательством «Изогиз» и редакцией газеты «Известия». Поскольку мастер за месяц справился с основным заданием, то фабричный комитет завода в начале октября 1931 г. предоставил художнику список ударниц, портреты которых он должен был сделать. Судя по дневниковым записям, Е. А. Кацман был только рад представившейся возможности: «может быть, я сделаю третий групповой портрет. Это было бы изумительно, и я сам был бы тогда вроде ударника» [9, с. 84]. Мастеру удалось осуществить задуманное – и к ноябрю месяцу портрет четырех ударниц был готов.

Помимо собственно художественной работы мастера из бригады АХР вели и общественную деятельность. Прежде всего, ими была устроена встреча с членами филиала АХР в Коломне, в результате которой к столичной бригаде присоединился председатель филиала Х. А. Ушенин [9, с. 82]. Кроме того, мастера организовали литературный вечер в педагогическом техникуме (ныне – Коломенский государственный педагогический институт). Главным героем стал П. А. Радимов – поэт и художник, председатель АХР, который читал свои стихи. Не исключено, что именно на этом вечере впервые прозвучали его произведения, посвященные Коломне – стихотворение «Батыева печать» и сонет «Коломна». Последний был также вос-

произведен в каталоге отчётной выставки, причём в первоначальном варианте. В нём последние три строки звучали следующим образом: «В версте большой завод и всюду стройки след, / И новый город стал, сметая сор развалин, / Чтоб в жизни воплотить твой клич, Иосиф Сталин» [14, с. 8]. В более поздней редакции, опубликованной, вероятно, после знаменитого доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», последняя строчка звучала по-другому: «В версте большой завод и всюду стройки след, / И новый город стал, развалин сор сметая, / И вдалеке Ока сверкнула голубая» [5]. Таким образом, каталог выставки бригады художников АХР «На Коломенском заводе» является ценным источником не только для историков искусства, но и историков литературы.

Помимо организации культурно-массовых мероприятий мастера принимали участие в общественной жизни завода, например, в слете рабочих трех заводов-гигантов: Коломенского, Мытищинского машиностроительного и Тверского вагоностроительного заводов [9, с. 84]. Кроме того, ещё в первую встречу Е. А. Кацмана и П. А. Радимова с партийным комитетом завода ими была выдвинута идея устройства выставки своих картин к годовщине Октябрьской революции. Первоначально её планировалось открыть в театре завода, но потом решили провести в самом механическом цеху. Е. А. Кацман с гордостью отмечал в дневнике, что «у нас будет первая в СССР выставка картин в цеху. Не рабочие придут на выставку, а выставка пришла в цех» [9, с. 86]. Здесь мастер оказывается не вполне прав: годом ранее выставку своих работ в цеху устроили художники С. В. Рянгина и Б. Н. Яковлев, командированные сектором искусств и литературы НКП РСФСР на Балтийский завод в Ленинграде [16, л. 78].

На устройство выставки, по словам Е. А. Кацмана, требовалось около 2000 рублей, однако завод не располагал такой суммой. Тогда мастера решили обратиться в Центральный комитет профсоюза транспортного машиностроения, находившийся в Москве. В качестве главного аргумента художники привезли свои работы, которые, вероятно, сыграли не последнюю роль в принятии положительного решения. В столице мастерам удалось не только заручиться финансовой поддержкой, но и привлечь к подготовке выставки специалистов из Третьяковской галереи, в частности историка искусства А. В. Бакушинского, который стал автором

вступительной статьи к каталогу. В преддверии открытия выставки в центральной местной газете «Коломенский рабочий» были репродуцированы произведения, созданные бригадой АХР. В номере от 4 ноября 1931 г. появились «Ударницы» Е. А. Кацмана [11]. При этом репродукция отличается от самой работы, представленной в каталоге выставки. На опубликованном в газете произведении изображены три женщины, а в каталоге значатся четыре – «ударницы Коломзавода Патрикеева, Белова, Мусатова и Комаркова» [14, с. 14]. Действительно, при сопоставлении работ становится ясно, что отсутствует крайняя левая фигура ударницы Мусатовой. Следовательно, этот портрет был сфотографирован для газеты до того, как мастер его закончил. Это подтверждает и дневник Е. А. Кацмана, который 31 октября 1931 г. записал: «Кончаю ударниц. Осталось докончить лицо Мусатовой и кусочек фона» [9, с. 87]. Таким образом, данная репродукция из газеты «Коломенский рабочий» имеет большое значение, поскольку позволяет проследить ход работы Е. А. Кацмана над графическим листом «Ударницы Коломенского завода».

В том же номере газеты от 4 ноября 1931 г. было опубликовано объявление о том, что выставка работ бригады АХР открывается 8 ноября 1931 г. Отметим, что в дневнике Е. А. Кацмана в качестве даты открытия выставки указано 5 ноября. Ввиду отсутствия других источников узнать, когда именно состоялся вернисаж, не представляется возможным. В следующем номере, от 5 ноября 1931 г., была репродуцирована ещё один портрет Е. А. Кацмана – на это раз «Ударники Коломенского завода: Тт. Егоров, Чуркин, Львов» [10], а также работа Б. А. Зенкевича «Магнитогорский паровоз идёт в обкатку» [7].

Судя по дневнику Е. А. Кацмана, открытие выставки стало настоящим событием не только для самого предприятия, но и для художественной общности. По словам мастера, это был «совершенно необычный вернисаж», поскольку «зрители, рабочие в масле, в копоти напоминали картину Касаткина “Спуск шахтеров в шахту”» [9, с. 88]. Вероятно, художник имел в виду созданное в 1895 г. полотно «Углекопы. Смена» (Государственная Третьяковская галерея). Если посетители выставки действительно были похожи на персонажей Н. А. Касаткина, то можно представить, какое сильное это производило впечатление. О том значении, которое придавали этому событию, свидетельствует при-

езд гостей из Москвы, прежде всего, коллег по цеху – художников Г. М. Шегалю и П. Д. Покаржевского. Кроме того, на открытии присутствовал Ю. М. Славинский, председатель правления товарищества «Художник», которое сыграло большую роль в истории целевых творческих командировок. В подтверждение этому приведём воспоминания художника С. А. Лучшикина: «В это время как раз организовывалось кооперативное товарищество “Всекохудожник”, которое заключало с художниками договора на выполнение работ по заказам различных организаций да еще сопровождало их командировками в промышленные и сельскохозяйственные районы страны. По результатам этих командировок проводились отчётные выставки, которые “Всекохудожник” устраивал в своем помещении на Кузнецком мосту. Там стали выставляться совместно художники разных обществ» [12, с. 119]. Таким образом, приезд председателя правления товарищества «Художник» на открытие выставки бригады АХР свидетельствовал об интересе к работам мастеров и повышал статус этого вернисажа. Поэтому неудивительно, что через некоторое время выставка была перевезена в Москву, где экспонировалась в зале товарищества на Кузнецком мосту. Следует рассмотреть её подробнее, поскольку анализ экспонировавшихся работ позволяет подвести художественные итоги командировки бригады АХР на Коломенский завод в 1931 г.

Всего в выставке приняли участие 8 художников и 1 скульптор (П. И. Таежный), которые представили 98 произведений. Помимо созданных бригадой АХР на Коломенском заводе произведений в экспозицию вошли и более ранние работы, призванные продемонстрировать творческую эволюцию мастеров. Однако в рамках указанной темы будут рассмотрены лишь те, что стали итогом командировки 1931 г. В дневнике Е. А. Кацман отмечал, что на открытии выставки, которое состоялось 24 января 1932 г., было много гостей, в том числе директор Третьяковской галереи М. П. Кристи. Мастер вспоминал о том как «зрители смотрели жанровые портреты Моравова, рисунки Зенкевича, портреты, интерьеры цехов Радимова, гравюры Ивана Павлова, Завьялова, портреты Перельмана и мои, пейзажи Ушенина» [9, с. 88]. К сожалению, большинство из этих работ не удалось найти – известны лишь те, что воспроизведены в каталоге. Их можно разделить на две большие группы: портреты и пейзажи. Поскольку целью художников

было изображение ударников завода, представленных к ордену Ленина, то значительная часть представленных на выставке работ относилось к жанру портрета. Интересно, что каждый мастер сумел найти свой подход к решению этой задачи – Е. А. Кацман выбрал свой излюбленный тип группового портрета, А. В. Моравов обратился к парным изображениям, а П. А. Радимов предпочёл работать с каждой моделью индивидуально. Неизвестно, было ли подобное «разделение труда» случайным или мастера оговорили этот момент с самого начала. Остальные работы представляли собой пейзажи – виды Коломенского завода и его окрестностей. Во вступительной статье к каталогу А. В. Бакушинский отметил, что «чисто портретная задача разрослась и углубилась» и художники выросли до «художественного изучения завода, его напряженной работы, его жизни, рабочего быта» [14, с. 10].

Как справедливо отметил Е. А. Кацман в своём дневнике, «выставку и ругали и хвалили» [9, с. 88]. «Хорошим начинаем» назвал её ответственный редактор газеты «Известия» И. М. Гронский. Во вступительной статье к каталогу журналист подчеркнул, что главная ценность представленных произведений – это «классовая целеустремленность и большое мастерство, соединенные со здоровым, присущим в нашу эпоху только пролетариату, восприятием жизни» [14, с. 4-5]. Что касается оценки конкретных работ, то среди других И. М. Гронский выделил пейзажи П. А. Радимова. Положительные отзывы о работе бригады АХР содержит и уже упомянутая статья А. В. Бакушинского. Исследователь не только даёт анализ отдельных произведений, но и пытается проследить эволюцию мастеров Ассоциации за десятилетие, прошедшее с момента её основания. По его мнению, если раньше работа художников с натурой не выходила «за пределы наблюдения и отображительств», то теперь стоящие перед мастерами задачи «сближаются с общими задачами периода реконструкции» [14, с. 11].

Совершенно другую оценку выставки «На Коломенском заводе» можно найти в статье И. В. Вайсфельда, известного историка искусства, а тогда начинающего художественного критика. Он не отрицает того, что творческие командировки имеют большое значение как одна из форм перестройки работы художников-попутчиков, то есть сочувствующих советской власти, но не разделяющих её убеждений до конца. По его мнению, выставку следует оценивать имен-

но с этой позиции – насколько работы мастеров свидетельствуют о произошедших изменениях. Художественный критик писал: «основное, что характерно для всей выставки – это сохранение художниками своего старого творческого метода и мировоззрения, приведших к мелкобуржуазному, неверному отображению завода» [1]. Далее И. В. Вайсфельд в качестве подтверждения своих слов анализирует отдельные произведения. Например, в триптихе П. А. Радимова «Дизельный цех» он видит «налёт импрессионизма» и отказывает в «классовом содержании» [1]. Ничего нового, по мнению критика, не дают ни созданные П. А. Радимовым пейзажи Коломны, ни исполненные И. Н. Павловым виды завода. Переходя к рассмотрению галереи ударников, представленных на выставке, И. В. Вайсфельд указывает на самую большую ошибку художников – простое портретирование. Более того, образы рабочих, созданные Е. А. Кацманом, он называет «грубо ошибочными». Автор не без возмущения пишет, что «изображая <...> ударников-большевиков в виде пассивных, тупых людей (№ 43) или изнуренных, выдохшихся, безвольных фигур (№ 42), он искажает лицо ударничества» [1]. Далее И. В. Вайсфельд прямо критикует своего предшественника – А. В. Бакушинского и его вступительную статью к каталогу. По мнению художественного критика, его коллега подошёл «чересчур беззаботно» к оценке выставки. В заключение автор весьма категорично заявляет, что целевые творческие командировки будут эффективны лишь в одном случае. Когда «борьба» будет вестись «не только с врагами, но и с теми из друзей, кто страдает “аллилуйщиной”» [1]. Вероятно, И. В. Вайсфельд намекал на статью А. В. Бакушинского, вкладывая в понятие «аллилуйщина» чрезмерное и необоснованное восхваление работ художников.

Знакомство с произведениями, созданными мастерами из бригады АХР на Коломенском заводе, вынуждает скорее присоединить к точке зрения И. В. Вайсфельда, чем А. В. Бакушинского. Действительно, моделям в портретах Е. А. Кацмана не хватает жизненной силы, а образам – убедительности, что, вероятно, художник и сам чувствовал. Во время работы над портретами мастер записал в дневнике: «я хотел бы изображать ударников смеющихся, говорящих, спорящих, но ведь не могу» [9, с. 83]. Что касается композиционного решения портретов, то оно было традиционным для мастера. Е. А. Кацман ещё в середине 1920-х гг. обратился к жанру

групповых портретов, которые называл «типажными композициями» [15, л. 80]. Чаще всего это были изображения представителей одной профессии или социальной группы. Первоначально такие работы отличались свежестью и новизной, как, например, «Ходоки» (1927, Государственный Русский музей). К началу 1930-х гг. в них уже не чувствуется интереса мастера к моделям, Е. А. Кацман больше внимания уделяет формальному качеству произведений. Действительно, безупречные в техническом плане портреты неприятно поражают своей «салонной законченностью». В этом Е. А. Кацмана обвиняли ещё в связи с выставкой АХРР «Жизнь и быт народов СССР» 1926 г. [6, с. 8] Позднее художнику пришлось выдержать и другие обвинения на этот счёт. По мнению В. С. Кеменова «композиция у Кацмана построена, как иконостас: одна фигура приставляется к такой же другой, другая – к третьей, и так без конца. Можно приписать или урезать сколько угодно близнецов – «пионеров» или «крестьян», киот от этого ничуть не пострадает» [18, с. 26].

По сравнению с работами Е. А. Кацмана модели в портретах А. В. Моравова выглядят гораздо более живыми, несмотря на широкое «архиповское» письмо. Например, в произведении «С. П. Кувшинов и А. М. Волков, рабочие машинно-сборочного цеха» перед зрителями предстают добродушный пожилой мастер и решительный молодой человек. Образ последнего можно считать воплощением духа первой пятилетки. Его убедительность свидетельствует о том, что художнику удалось решить поставленную задачу и подойти к современным темам в своих работах. Однако желание идти в ногу со временем тоже требовало чувства такта. Например, графический лист И. Н. Павлова «Ударник т. Прокофьев. Сталелитейный цех» с портретом в левом верхнем углу скорее напоминает газетную полосу. Эта попытка уподобить станковую графику печатной массовой выглядит не вполне удачной. Другим мастером, обравшимся к индивидуальным образам, был П. А. Радимов. Однако его работы по сравнению с произведениями А. В. Моравова выглядят не только слишком статичным, но и этюдными. Если в пейзажах второй половины 1920-х гг. эта «артистическая» манера, перенятая мастером-самоучкой у Н. И. Фешина, выглядела уместно, то в портретах ему не удалось даже приблизиться к уровню своего наставника.

Что касается представленных на выставке пейзажных произведений, то по манере рабо-

ты художников их условно можно разделить на две группы – импрессионистическую и графическую. К первой следует отнести работы В. Н. Перельмана («Двор Коломзавода») и Х. А. Ушенина («На Коломзаводе») – советская версия «Вокзала Сен-Лазар», правда, менее эффектная в колористическом отношении. Во вторую группу входят работы В. В. Завьялова («Электростанция Коломзавода») и Б. А. Зенкевича («Рождение паровоза»). Это обусловлено не только техникой их исполнения, но и присущим именно графике вниманием к световым эффектам, контрастным объемам и плоскостям. Наиболее показательной в этом плане является работа В. В. Завьялова «Сталелитейный цех», в которой мастер увлекается игрой света и тени, бурлящей в котле стали и ажурных тёмных силуэтов конструкций цеха. Однако большинство произведений носит этюдный характер. По мнению А. В. Бакушинского в пейзажах мастеров из бригады АХР видны «художественное сопоставление старого и нового, их борьба в местных условиях строительства» [14, с. 10]. Тем не менее, анализ работ не позволяет говорить о победе нового над старым. Конечно, отчасти был прав и И. М. Гронский, который указывал, что советские мастера только начинают осваивать жанр индустриального пейзажа. По справедливому замечанию Н. Н. Масленникова «в оправдание многих художников, впервые берущихся за такую многогранную сложнейшую тему, как отображение социалистического строительства, в частности новостроек, следует

привести то, что в этой области опыта во всем мировом искусстве нет, и наш художник – пионер этого дела» [3, с. 8]. Именно такими первыми шагами в этой области и являются представленные на выставке индустриальные пейзажи.

Таким образом, работы бригады АХР, сделанных на Коломенском заводе летом 1931 г., представляют довольно традиционные варианты решения проблемы портрета и индустриального пейзажа. Именно поэтому невозможно согласиться с А. В. Бакушинским в том, что эволюция, произошедшая с художниками Ассоциации за десять лет её существования, очевидна. В заключение следует отметить, что несмотря на неоднозначные художественные итоги данной поездки, её значение очевидно. Она свидетельствует не только о дифференциации целевых творческих командировок художников, но и о более важных изменениях, происходящих в советском искусстве в целом. В середине 1920-х гг. перед командированными художниками стояла задача отражения трудовых будней и нового быта. Однако в начале 1930-х гг. экономическая и политическая ситуация изменилась, а вслед за ними и цели командировок. Отныне важнейшей задачей художников стало наполнение современных сюжетов таким содержанием, которое соответствовало общему вектору развития страны, вступившей с первым пятилетним планом в новый период. Именно это и продемонстрировала командировка бригады АХР на Коломенский завод летом 1931 г.

Библиография:

1. Вайсфельд И. В. Художники на заводе // Советское искусство. 1932. 9 февр. № 7 (145). С. 2.
2. Виктор Николаевич Перельман: 50 лет творческой и общественной деятельности: Каталог. [Вступ. статья М. Сокольников]. М.: Б. и., 1962. 30 с., 17 л. ил.
3. Выставка работ художников, командированных в районы индустриального и колхозного строительства. Вступ. ст. Н. Н. Масленникова. М.: Б. и., [1932]. 40 с., 13 илл.
4. Грансберг А.Х. Евгений Александрович Кацман. М.-Л.: Советский художник, 1950. [30] с.
5. Денисов А. Коломенский край в произведениях поэтов // Угол зрения. 2011. 26 окт. № 42 (566). URL: <http://uz.colonna.ru/gubric/native/3186.html> (дата обращения 19.03.2016).
6. Денисов В. Выставка АХРПа. В порядке дискуссии // Жизнь искусства. 1926. 19 окт. № 42 (1121). С. 8-9.
7. Зенкевич Б. А. Магнитогорский паровоз идёт в обкатку // Коломенский рабочий. 1931. 5 нояб. № 249. С. 4.
8. Каталог. Выставка произведений Ивана Николаевича Павлова. [Предисл. М. Сокольников]. М.: Б. и., 1958. 22 с., 12 л. ил.
9. Кацман Е. А. Записки художника. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1962. 124 с.
10. Кацман Е. А. Ударники Коломенского завода: Т.т. Егоров, Чуркин, Львов // Коломенский рабочий. 1931. 5 нояб. № 249. С. 2.
11. Кацман Е. А. Ударницы Коломенского завода // Коломенский рабочий. 1931. 4 нояб. № 248. С. 2.
12. Лучишкин С. А. Я очень люблю жизнь. М.: Советский художник, 1988. 254 с.
13. Манин В. С. Искусство в резервации: Художественная жизнь России 1917-1941 гг. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 263 с.
14. На Коломенском заводе. Выставка работ бригады художников, членов АХР и членов Коломенского филиала АХР. Вступ. ст. А. В. Бакушинского. Коломна-М.: Всекохудожник, 1931. 19 с., 17 л. илл.
15. Отчёт Е. А. Кацмана о командировке от 13 октября 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 465. Л. 80-80об.
16. Отчёт С. В. Рянгиной о командировке от 30 октября 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 465. Л. 77-78.
17. Пикулев И. И. Александр Викторович Моравов. М.: Искусство, 1950. 44 с.

18. Против формализма и натурализма в искусстве. Сб. ст. М.: ОГИЗ – ИЗОГИЗ, 1937. 77 с.
19. Советское искусство за 15 лет. Материалы и документация. Сост. И. Л. Маца, Л. Я. Рейнгардт, Л. И. Ремпель. М.-Л.: Изогиз, 1933. 664 с.
20. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Путеводитель. В двух частях. Часть 1. Под ред. И. Н. Давыдовой, С. Н. Супрановой. Самара: Издательство «Научно-технический центр», 2002. 722 с. URL: http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=142&fund_id=120059 (дата обращения 16.03.2016).

References (transliterated):

1. Vaisfel'd I. V. Khudozhniki na zavode // Sovetskoe iskusstvo. 1932. 9 fevr. № 7 (145). S. 2.
2. Viktor Nikolaevich Perel'man: 50 let tvorcheskoi i obshchestvennoi deyatelnosti: Katalog. [Vstup. stat'ya M. Sokol'nikova]. M.: B. i., 1962. 30 s., 17 l. il.
3. Vystavka работ khudozhnikov, komandirovannykh v raiony industrial'nogo i kolkhoznogo stroitel'stva. Vstup. st. N. N. Maslenikova. M.: B. i., [1932]. 40 s., 13 ill.
4. Gransberg A.Kh. Evgenii Aleksandrovich Katsman. M.-L.: Sovetskii khudozhnik, 1950. [30] s.
5. Denisov A. Kolomenskii kraj v proizvedeniyakh poetov // Ugol zreniya. 2011. 26 okt. № 42 (566). URL: <http://uz.colomna.ru/rubric/native/3186.html> (data obrashcheniya 19.03.2016).
6. Denisov V. Vystavka AKhRRa. V poryadke diskussii // Zhizn' iskusstva. 1926. 19 okt. № 42 (1121). S. 8-9.
7. Zenkevich B. A. Magnitogorskii parovoz idet v obkatku // Kolomenskii rabochii. 1931. 5 noyab. № 249. S. 4.
8. Katalog. Vystavka proizvedenii Ivana Nikolaevicha Pavlova. [Predisl. M. Sokol'nikova]. M.: B. i., 1958. 22 s., 12 l. il.
9. Katsman E. A. Zapiski khudozhnika. M.: Izdatel'stvo Akademii khudozhestv SSSR, 1962. 124 s.
10. Katsman E. A. Udarniki Kolomenskogo zavoda: Tt. Egorov, Churkin, L'vov // Kolomenskii rabochii. 1931. 5 noyab. № 249. S. 2.
11. Katsman E. A. Udarnitsy Kolomenskogo zavoda // Kolomenskii rabochii. 1931. 4 noyab. № 248. S. 2.
12. Luchishkin S. A. Ya ochen' lyublyu zhizn'. M.: Sovetskii khudozhnik, 1988. 254 s.
13. Manin V. S. Iskusstvo v rezervatsii: Khudozhestvennaya zhizn' Rossii 1917-1941 gg. M.: Editorial URSS, 1999. 263 s.
14. Na Kolomenskom zavode. Vystavka работ brigady khudozhnikov, chlenov AKhR i chlenov Kolomenskogo filiala AKhR. Vstup. st. A. V. Bakushinskogo. Kolomna-M.: Vsekokhudozhnik, 1931. 19 s., 17 l. ill.
15. Otchet E. A. Katsmana o komandirovke ot 13 oktyabrya 1930 g. // RGALI. F. 645. Op. 1. D. 465. L. 80-80ob.
16. Otchet S. V. Ryanginoi o komandirovke ot 30 oktyabrya 1930 g. // RGALI. F. 645. Op. 1. D. 465. L. 77-78.
17. Pikulev I. I. Aleksandr Viktorovich Moravov. M.: Iskusstvo, 1950. 44 s.
18. Против формализма и натурализма в искусстве. Сб. ст. М.: ОГИЗ – ИЗОГИЗ, 1937. 77 с.
19. Советское искусство за 15 лет. Материалы и документация. Сост. И. Л. Маца, Л. Я. Рейнгардт, Л. И. Ремпель. М.-Л.: Изогиз, 1933. 664 с.
20. Filial Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii. Putevoditel'. V dvukh chastyakh. Chast' 1. Pod red. I. N. Davydovoi, S. N. Supranovoi. Samara: Izdatel'stvo «Nauchno-tekhnicheskii tsentr», 2002. 722 s. URL: http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=142&fund_id=120059 (data obrashcheniya 16.03.2016)